

По-прежнему не давал покоя один и тот же вопрос: как именно глава клана Му и госпожа Ван вышли на их след?

Му Шэн не верил в существование гадательных техник, способных указать точное местонахождение беглеца по одному лишь мановению пальцев. Но даже если такое чудо и было возможно, двум практикам на стадии Золотого ядра оно точно было не под силу.

Он перечитал множество путевых хроник, и во всех утверждалось: даже вековым чудовищам на стадии Зарождающейся души или Трансформации божества, дабы отыскать беглеца, требовалась зацепка. Какая-то личная вещь.

Это мог быть привычный предмет обихода, прядь волос или капля крови. Но Му Шэн был уверен: ни он сам, ни Вэнь Юань не оставили в поместье клана Му ничего, что могло послужить привязкой.

Перед побегом он лично перепроверил каждый угол, стремясь исключить малейшую оплошность.

Однако была одна деталь, которую невозможно сбросить со счетов: в его собственных жилах текла кровь главы клана Му.

Иными словами, если глава клана отслеживал вовсе не Вэнь Юаня, а собственную кровь, затерявшуюся в мире...

Едва юноша осознал это, Вэнь Юань, не сбавляя шага, продолжал прорываться сквозь заросли.

Му Шэн сильнее прижался к его спине, чувствуя, как сердце камнем падает в ледяную бездну.

Опустив взгляд, он мог видеть профиль Вэнь Юаня.

Этот взгляд, упрямый и непреклонный, светился отчаянной верой в будущее. Бедный глупец даже не подозревал, что, пробиваясь к свободе, он волочет за собой те самые оковы, которые неизбежно затянут петлю на его шее...

Му Шэну хватило мгновения, чтобы принять решение. Он не станет обузой, мёртвым грузом на плечах Вэнь Юаня. Стоит им разделиться, и преследователи потеряют след.

«Но если я скажу прямо: "Оставь меня здесь", разве он послушается?»

Призывая Вэнь Юаня подниматься на вершину, он отчётливо сознавал: нет, ни за что не оставит.

Ничего. Нужно лишь подобрать правильные слова. Вэнь Юань верил ему безгранично, а ситуация была слишком отчаянной. Даже если позже в его душу закрадутся сомнения, повернуть назад он уже не успеет.

Когда безжалостные пальцы госпожи Ван стальным обручем сдавили его горло, юноша почувствовал лишь странное, всеобъемлющее облегчение.

До ушей донёсся глухой, пугающий хруст шейных позвонков, и мир вокруг начал стремительно погружаться в сумерки.

В угасающем разуме вспыхнули картины того дня, когда он, окрылённый надеждой, ушёл из поместья клана Му искать Вэнь Юаня. Тот волшебный аромат из лавки с баоцзы... Он ведь просто не устоял перед ним и остановился рядом. И именно там впервые осознал, какая непреодолимая пропасть лежит между пищей бессмертных мастеров и скудным пропитанием простых смертных.

Избравшие путь совершенствования и обычные люди принадлежали к совершенно разным мирам.

Он и Вэнь Юань, если уж быть честным, тоже оказались по разные стороны этой черты.

— Довольно, — нахмурился глава клана Му, наблюдая за действиями жены. — Ты что, действительно решила лишить его жизни?

— Только не вздумай сказать, что у тебя проснулась жалость! — выплюнула госпожа Ван с нескрываемой злобой. — Если бы не этот паршивец, мы бы давно схватили того раба! Ты хоть понимаешь, что через пару сотен лет этот ублюдок вернётся и вырежет всю нашу семью до единого?!

Му Шэн улавливал её слова лишь смутно, сквозь нарастающий гул в ушах.

Разум заволакивала тьма, но на душе царил абсолютный покой. Что ж, он оказался прав. Вэнь Юань вырвется в новый мир. Пусть им не суждено дойти до конца рука об руку, но Му Шэн хотя бы сумел подтолкнуть его к свободе.

А когда минуют те десятилетия или века, которыми так бредила госпожа Ван, глядишь, Вэнь Юань ещё зажжёт в его память поминальную палочку благовоний.

— Жалость? — Глава клана скривился. Ему претила сама эта мысль, но сейчас спорить с разъярённой женщиной было недосуг.

Он посмотрел на бледное лицо юноши в тисках женских рук. В угасающем взгляде мальчишки всё отчётливее проступал золотисто-зелёный отлив. В памяти главы клана Му вдруг всплыл

день, когда много лет назад ему преподнесли в дар его мать.

«Это редчайшее тело деревянного духа, великое подспорье в культивации, — звенел в ушах давний голос приятеля. — Не говори потом, что названный брат обделил тебя сокровищем».

Отпрыск женщины с телом деревянного духа, судя по всему, унаследовал её редчайший дар.

Если сохранить ему жизнь, когда-нибудь он может пригодиться как человеческий сосуд или источник духовной энергии. Конечно, польза была неочевидной, да и супруга сейчас брызгала слюной от ярости... Но всё же.

— Ладно, — бесстрастно обронил глава клана Му. — Сперва выпытай у него, куда делся этот паршивец.

Дело было важным. Госпожа Ван слегка прищурилась и действительно немного ослабила хватку.

— Слышал? — процедила она, глядя сверху вниз на полуживого юношу. — Выкладывай, куда направился этот щенок, и я оставлю тебя в живых.

Му Шэн промолчал.

Его веки были полуприкрыты, а безвольное тело обмякло, напоминая бездыханный труп.

Однако госпожа Ван отчётливо ощущала под своими пальцами слабое, но ровное биение его сердца.

Она презрительно усмехнулась и занесла над ним обнажённый клинок.

Глава клана Му лишь молча нахмурился, решив не вмешиваться.

Ни муж, ни жена не догадывались, что Му Шэн страдал вовсе не так сильно, как могло показаться со стороны.

Скрываясь в зарослях, он успел кое-что предпринять. Обычный человек после укуса золотой пчелы испытывал жуткую, парализующую боль. Однако если разбавить этот яд до микроскопической концентрации, он, напротив, действовал как сильнейшее обезболивающее.

Если поимка была неизбежна, как гарантировать, что он под пытками не выдаст Вэнь Юаня? Поразмыслив, Му Шэн решил использовать этот трюк, чтобы притупить физические страдания и сберечь ясность рассудка.

Именно это его сейчас и спасало.

Когда госпожа Ван вновь нависла над ним с угрозами, истерзанный юноша наконец шевельнулся.

Он медленно указал пальцем в сторону противоположного утёса.

Вэнь Юань действительно ушёл туда. В этот раз он не лгал.

Однако глава клана и его супруга лишь помрачнели.

— Этот щенок хитёр как лис, — выплюнула госпожа Ван. — Ему нельзя верить на слово. Пытай его дальше, пока не запутается в показаниях.

Но как вытянуть правду? Разумеется, старыми проверенными методами.

Вскоре клинок госпожи Ван окрасился багровым, а зажатый в её руках юноша становился всё слабее. В конце концов он сломался и «признался», что Вэнь Юань побежал в строго противоположную сторону.

Удовлетворённая ответом, она брезгливо отшвырнула бесчувственное тело ненавистного юноши прямо в бездну ущелья.

— Пошли, — ледяным тоном скомандовала она мужу. — Пока мы не изловим этого раба, я не смогу спать спокойно.

Ещё тогда, когда глава клана Му и госпожа Ван только пробивались сквозь массив из ядер демонических зверей, бегущего к дальнему утёсу Вэнь Юаня внезапно пронзила отчётливая мысль: что-то не так.

На мгновение его шаг замедлился, но он упрямо заставил себя двигаться дальше.

Разве мог он сейчас усомниться в решениях Му Шэна? Добраться до вершины, выстроить массив из оставшихся ядер и дать преследователям смертный бой — в этом заключалось их единственное спасение!

Он твердил себе это раз за разом, однако тревога внутри лишь разрасталась с каждым преодоленным ли.

Почему? Неужели лишь оттого, что Му Шэн остался позади, и он просто изнывал от беспокойства?

Но ведь и раньше, сталкиваясь с разбойниками или свирепыми тварями, Му Шэн не раз просил укрыть его в безопасном месте. Он всегда умудрялся подсказывать верные шаги прямо во время боя, ничуть не мешая Вэнь Юаню разить врагов.

Благодаря его проницательности и сокрушительной силе Вэнь Юаня они всякий раз выходили сухими из воды.

Нужно просто довериться ему.

Вэнь Юань ускорил бег, углубляясь в лесную чащу.

Но слепая вера не приносила облегчения. Напротив, липкий страх когтями сжимал его грудь всё крепче.

Полно, в чём же дело? Ведь преследователям нужен был только он. Му Шэну ничто не угрожало, он не входил в число их личных врагов. Стоит ему активировать талисман сокрытия дыхания, укрыться в тенях и переждать схватку, как они снова смогут воссоединиться и бежать...

Вэнь Юань резко замер как вкопанный.

В голове снова вспыхнуло это слово: талисман сокрытия дыхания.

Для чего он предназначался? Му Шэн создавал такой талисман раньше — именно с его помощью им удалось обмануть клеймо контракта разбитого сердца в теле Вэнь Юаня и вырвать его из лап клана Му.

Значит, магия работала безотказно.

Но если талисман был столь надёжен, почему Му Шэн не заставил его начертить два таких знака, чтобы они оба укрылись от погони под его покровом?

Ответ был прост и страшен: талисман не спас бы их обоих.

Сердце Вэнь Юаня пропустило удар.

Страшная догадка, подобно спутанному клубку ниток, мгновенно распуталась в его разуме.

Если этот покров бессилен перед главой клана Му и госпожой Ван, значит, Му Шэна неизбежно найдут. Но зачем тогда он заставил Вэнь Юаня уйти? Преследователям ведь не было до него дела, их главной целью всегда оставался беглый слуга!

Неужели... всё дело в том, что стоило им разделиться, как преследователи тут же потеряли бы след самого Вэнь Юаня?

Вэнь Юань до скрежета стиснул зубы. По его телу растёкся могильный холод.

Вокруг него всё так же вился рой золотых пчёл, наполняя воздух привычным зудом. Но сейчас этот монотонный звук невыносимо резал слух, доводя до исступления.

— Тихо! — в ярости приказал он.

Рой послушно смолк и скрылся из виду, но тишина не принесла покоя. Тревога нарастала лавиной. И тут его осенило:

«Постойте... у Му Шэна ведь тоже оставалась золотая пчела!»

Он мог призвать её обратно и через её чувства узнать, в каком состоянии сейчас его спутник.

Осознав истинный замысел Му Шэна, Вэнь Юань потерял способность здраво рассуждать. Он не знал, злиться ему или кричать от отчаяния, но был уверен в одном: он не станет покорно стоять на месте и ждать вестей от духовного насекомого.

Он круто развернулся и со всех ног бросился назад, по собственным следам.

«Защитный массив на том утёсе почти завершён, — лихорадочно убеждал он себя на бегу. — С силой плодов императорского нектара у меня были все шансы на победу! И если этот упрямец действительно решил разыграть из себя жертву... клянусь, мы с ним очень серьёзно поговорим».

Но закончить мысль ему было не суждено.

Стоило ему вылететь на открытый край лесной опушки, как неведомая сила заставила его вскинуть голову.

В это самое мгновение изорванное тело Му Шэна уже стремительно падало в бездну с вершины утёса.

Время для него словно остановилось, застыло. Вопреки расстоянию, он во всех деталях

разглядел и эти летящие по ветру тёмные пряди, и безвольно развевающиеся полы одежды. И прежде чем разум успел удивиться, почему волосы Му Шэна растрепались, его пронзила одна-единственная мысль: он же разобьётся!

Вэнь Юань, обезумев от ужаса, рванулся вперёд — туда, где падало тело.

Из головы вымело всё. Он напрочь позабыл и о суровом разговоре, который планировал, и о грозящей им расправе. Холодное сияние луны, безбрежное море деревьев — весь мир обратился в блёклый прах. Всё его существо заполнил лишь этот силуэт, стремительно приближающийся к земле.

Юноша сделал отчаянный шаг прямо в пустоту.

Он и сам не заметил, как его ноги оторвались от земли, увлекая тело ввысь. Верхушки исполинских сосен и вспугнутые птицы стремительно уносились вниз, под подошвы его сапог, пока духовная энергия в даньтяне выгорала с безумной скоростью.

Десять чжанов, пять чжанов, наконец — три...

— Кхм!

За долю секунды до страшного удара Вэнь Юань из последних сил рванулся вперёд и поймал летящего юношу в охапку. Огромная сила инерции увлекла их обоих за собой, сбивая с ног и обрушивая на каменистую почву.

Они покатались кубарем по сухой хвое и колючим зарослям. Острые валуны и сломанные ветви нещадно полосовали тело Вэнь Юаня, но он не обращал на боль ни малейшего внимания. Бешеный стук сердца отдавался в ушах невыносимым гулом, заглушая все звуки ночного леса.

— Му Шэн! — сипло выдохнул он, с трудом приподнимаясь на локтях.

Он поспешно приподнялся, с замиранием сердца вглядываясь в лицо юноши.

В его объятиях Му Шэн лежал неподвижно. Его веки были плотно сомкнуты, голова неестественно закинута вбок, а одежда на груди налилась тяжёлым, тёмным багрянцем.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/18254/2159982>